

15.04.22

«РАЗГОВОР С ОТКРЫТЫМ ФИНАЛОМ» МЕЖДУ США И ИНДИЕЙ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США (8-14 АПРЕЛЯ)

11 апреля в Вашингтоне состоялась очередная встреча министров иностранных дел и обороны США и Индии. Серьезность международной обстановки, впрочем, спровоцировала изменение формата, и к обсуждению по видеосвязи подключились главы двух государств в сопровождении всего внешнеполитического руководства. Характеризуя состоявшиеся беседы, стороны подчеркнули их всеобъемлющий характер, выходящий за рамки ситуации на Украине, и позиционировали их как одну из многих «откровенных» бесед двух партнеров относительно мировых процессов. Именно в последнем, а не в Украине, заметили американские эксперты, могут скрываться ключевые расхождения во взглядах между Вашингтоном и Дели.

«Стратегическое поражение» невозможно без Индии

Ещё в первые недели спецоперации на Украине США сформулировали необходимое условие для удовлетворительного, с точки зрения Вашингтона, завершения этого кризиса: он должен стать «стратегическим поражением» для Владимира Путина.

«Этот конфликт закончится тогда, когда Путин поймет, что эта авантюра поставила на грань его политическое выживание, с точки зрения поддержки среди военных, среди населения, что он кладет жизнь собственного населения на алтарь своих амбиций. И ему придется изменить курс, иначе население России возьмет ситуацию в свои руки, – **заявила** помощник госсекретаря по политическим вопросам Виктория Нуланд 8 марта. – Но с точки зрения США финалом должно стать стратегическое поражение президента Путина в этой авантюре». С тех пор аналогичные формулировки звучали в выступлениях советника госсекретаря **Дерека Чолле**, советника по национальной безопасности **Джейка Салливана**, **американских законодателей**, **пресс-секретаря** Госдепартамента и самого **госсекретаря** Энтони Блинкена.

В последнее время, впрочем, на фоне растущего количества материалов о неожиданной устойчивости российской экономики вопреки санкционному давлению (**The Wall Street Journal, The Economist, Fortune, Bloomberg, CSIS**), а также голосований в ООН, демонстрирующих, что политика США по изоляции России не носит универсального характера, Вашингтон, пытающийся вписать происходящее в чёрно-белые рамки «правильной и неправильной стороны истории», вынужден искать новые аргументы «стратегического просчёта» Москвы. В этом плане позиция Индии играет важную роль. Без неё США не могут заявить, что Россия изгнана из «цивилизованного мира»: центральную роль Индии для всего «демократического лагеря» в США **подчёркивают** при каждом удобном случае. Также Вашингтон не может сказать, что против России выступила все страны Четырёхстороннего диалога по безопасности (Quad), одного из институциональных столпов выстраиваемой США «коалиции единомышленников» в Азии. Даже возникли **сомнения** в справедливости заявлений о «единстве» стран «Группы семи», где Индия участвует в качестве приглашённого гостя.

Такая потребность США в изменении позиции Индии сочетается, однако, с недопустимостью чрезмерного давления, которое может иметь обратный эффект.

Ответов не было, потому что не задавались вопросы

По сравнению с Китаем, от которого США потребовали встать «на правильную сторону истории», в отношении Индии администрация Байдена выбрала намного более нюансированный подход. Последовательный «нейтралитет» Индии в ООН США **назвали** «неудовлетворительным, но неудивительным». Комментируя настроения внутри Quad по Украине, Джо Байден воздержался от прямых нападок, **заметив** лишь, что позиция Индии «несколько шаткая». Недовольство (местами «крайнее») позицией Индии периодически **звучит** на Капитолийском холме, но встречает незамедлительные призывы администрации отнестись с пониманием к положению Дели.

К концу марта, впрочем, риторика начала ужесточаться. Так, Виктория Нуланд в ходе визита в Индию **призвала** «демократии держаться вместе при выработке позиции в отношении России», что, по её словам, было сообщено официальному Дели. Позже Брайан Диз, советник президента по экономике, **отметил**, что администрация сигнализировала Индии, что последствия «более явного стратегического сближения» с Москвой будут «значительными и долгосрочными». Его комментарий прозвучал вскоре после визита в Дели Далела Сингха, курирующего вопросы мировой экономики в Совете национальной безопасности. В ходе состоявшихся встреч, **по словам**

участников со стороны Индии, Сингх предупредил о рисках попадания под вторичные санкции, если Дели продолжит вести дела с Россией. Последнее приобрело особый смысл в свете последних заявлений Джейка Салливана относительно готовящегося ужесточения режима соблюдения санкций.

На этом фоне официальная риторика в ходе прошедших на этой неделе мероприятий, по крайней мере в публичной части, оказалась более сдержанной и стала шагом назад от, казалось бы, зазвучавших ультиматумов. На **брифинге** по итогам переговоров представитель Белого дома назвал диалог «откровенным», однако подчеркнул, что «Индия будет принимать те решения, какие сочтет правильными». При этом, однако, он **уточнил**, что США «считают, что Индии не стоит ускорять или наращивать импорт российских энергоресурсов». Заочный ответ на такие «советы» последовал незамедлительно, и министр иностранных дел Индии Субраманьям Джайшанкар **призвал** обращать все подобные просьбы к Европе: «Мы покупаем объёмы, необходимые для обеспечения нашей энергетической безопасности. Но, мне кажется, если посмотреть на цифры, то наши суммарные поставки за месяц будут меньше, чем получает Европа за один вечер».

Несмотря на подобные колкости, обе стороны назвали разговор «обменом мнениями с открытым финалом» и «одним из многих» в ходе «продолжающейся дискуссии» между двумя партнёрами. «Я был весьма откровенен и предельно точен в изложении нашей позиции и взглядов на ситуацию, и, честно говоря, то же сделали и американцы», – **заметил** Джайшанкар. – Сегодня наши отношения достигли того уровня прочности и комфорта, который позволяет обсуждать любые вопросы. Мы можем расходиться во мнении. Но мы можем себе это позволить». В Белом доме подход к преодолению двухсторонних разногласий **прокомментировали** по-своему: «Не было задано конкретных вопросов, поэтому и не понадобились конкретные ответы».

Проблема не в Москве, а в политике Запада

По итогам переговоров обе стороны **подчеркнули**, что собственно ситуация на Украине была важным, но не единственным предметом беседы, которая касалась как текущих событий в регионе, так и трансформаций мировой системы в целом.

Именно здесь, а не в формальной позиции Индии по Украине, могут скрываться настоящие противоречия, **считает** Уолтер Рассел Мид, почётный сотрудник Института Хадсона и профессор в области международных отношений нью-йоркского Бард-колледжа. «Победа Талибана* в Афганистане, дестабилизация в Пакистане, не мешающая углублению его отношений с Китаем, гражданская война в Мьянме, крупнейший политический кризис в Шри-Ланке и активное наращивание Китаем своего присутствия на северной и северо-восточной границе – это не то окружение, в котором хотела бы оказаться Индия. Хуже того, с точки зрения Индии, американская политика только усугубляет ситуацию. Уход США из Афганистана фактически укрепил Пакистан за счет Индии, которой команда Байдена дала понять, что не считает необходимым учитывать её интересы безопасности. Попытки Америки изолировать и наказать хунту в Мьянме, какими бы высокоморальными они ни были, в глазах Дели создаёт возможности для укрепления там Китая. Что бы ни думали в Индии о господине Путине, Дели видит в Москве ценный источник вооружений, незаменимого партнера в Афганистане и важный балансир китайского влияния в Центральной Азии

и за её пределами, при условии, конечно, что её не затолкают в объятия Китая. Политика Запада, призванная ослабить Россию, только способствует сближению России с Китаем, и это, по мнению многих в Дели, совершенно не отвечает интересам Индии».

Направленные Индии контраргументы США в данном случае можно восстановить по последним заявлениям официальных лиц. Так, Далеп Сингх, наряду с угрозами по нарушению санкций, **предупредил**, что российско-китайское партнёрство «без границ» означает, что Индии не стоит ожидать помощи со стороны России, если Китай нарушит Линию фактического контроля. При этом отказ демократий дать жёсткий ответ на агрессию России станет, по его словам, «сигналом автократиям по всему миру, которые могут пожелать распространить свою сферу влияния, возможно, даже вблизи индийских границ». Вместо такого «ненадёжного» партнера в лице России, возможности которой по производству вооружений могут быть ослаблены в результате санкций, Виктория Нуланд **предложила** Индии переориентироваться на США, более надёжных как с точки зрения продажи вооружений, так и противостояния Пекину.

«Логика такой аргументации понятна, – **написал** 14 апреля Майкл Кугельман в «Foreign Policy», – но её будет сложно продать. Индия никогда не ожидала, что Россия бросится осуждать приграничные провокации Китая. А российская экономика сможет продолжать производство вооружений, пока ключевые рынки, такие как Европа, будут покупать у неё энергоресурсы».

* Запрещено в России

Источник: «Разговор с открытым финалом» между США и Индией

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

